

Тайвань как часть экономической стратегии японских компаний в Восточной Азии

П. В. Кульнева

Аннотация. В статье анализируется роль Тайваня как составной части внешнеэкономической стратегии японских компаний в Восточной Азии. Начиная с характеристики региона и его экономик, автор показывает, как происходило послевоенное развитие Тайваня, и объясняет, почему он занял особое положение среди экономических партнеров Японии. В первой части статьи рассмотрены основные этапы экономического развития острова в послевоенный период, выявлены факторы, способствовавшие его успешной модернизации, разъяснены исторически обусловленные причины создания на Тайване благоприятных условий для японского бизнеса. Во второй части статьи автор прослеживает последовательное расширение внешнеэкономической деятельности японских компаний в Восточной Азии. При этом показано, как Тайвань встраивался в формирующуюся в регионе систему разделения труда. Особое внимание уделяется характеристике модели взаимодействия стран региона, изменениям, происходящим в отраслевой структуре инвестиций, и специфическим формам сотрудничества, характерным для японских капиталовложений на Тайване. В третьей части автор обращает внимание на экономические и политические факторы, которые могут приводить к нестабильности экономических связей в регионе и сказываться на потоках предпринимательского капитала между его экономиками. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о прочности сформировавшихся цепочек создания стоимости, важной роли Тайваня в расширении внешнеэкономической деятельности японских компаний и его устойчивой позиции в высокотехнологичном сегменте японской зарубежной производственной базы. Несмотря на дестабилизирующие факторы, особое положение Тайваня во внешнеэкономической стратегии японских компаний в Восточной Азии, вероятно, сохранится.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, международные потоки капитала, Восточная Азия, разделение труда, цепочки создания стоимости, экономика Тайваня, экономика Японии, японо-тайваньские отношения.

Автор: Кульнева Полина Викторовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

E-mail: kpoline@list.ru

Taiwan as a Part of Japanese Companies' Economic Strategy in East Asia

P. V. Kulneva

Abstract. The article reveals the role of Taiwan as an integral part of Japanese companies' foreign economic strategy in East Asia. Starting with characteristic features of the whole region and its separate economies, the author shows how the Taiwanese economy has been developing after the war and explains why this island took a special position among Japan's economic partners. The first part of the article examines the main stages of Taiwan's economic development after the war, revealing the factors of its successful modernization, and explains historical reasons for shaping favorable conditions for its turning into the object of expansion of Japanese companies. In the second part of the article, the author analyzes the process of the consistently increasing economic activity of Japanese companies in East Asia and shows the details of Taiwan's entry into the existing system of division of labor in the region. A special emphasis is made on the characteristics of the economic cooperation model between the countries of the region, changes in the industrial structure of FDI, and specific forms of partnership between Japanese and Taiwanese companies. In the third part, the author draws attention to the economic and political factors which may lead to instability of economic ties and influence international capital flows. The author comes to the conclusion that Taiwan played an indispensable role in the expansion of the Japanese companies' economic strategy and occupies now a strong position in the high-end segment of Japan's foreign production base. Despite the destabilizing factors, Taiwan will evidently keep its exceptional position in the economic interests of Japanese companies in East Asia.

Keywords: foreign direct investment, international capital flows, East Asia, division of labor, value chains, Taiwanese economy, Japanese economy, Japan-Taiwan relations.

Author: *Kulneva Polina V.*, PhD (Economics), research fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, 107031 Moscow, Rozhdestvenka Street, 12.

E-mail: kpoline@list.ru

Введение

За последние десятилетия в Азии сформировались прочные производственно-сбытовые цепочки, где каждая страна и экономика занимает определенную нишу в зависимости от своих конкурентных преимуществ. С течением времени роли стран в этих цепочках менялись и продолжают меняться до сих пор. Можно сказать, что регион находится в постоянной динамике.

Восточная Азия всегда занимала важное место во внешнеэкономической стратегии японских компаний. По данным Организации внешней торговли Японии (JETRO), в 1960-е гг. туда направлялось около 20% японского предпринимательского капитала, инвестированного за рубежом. В 1970-е гг. объем японских инвестиций в регионе начал расти за счет капиталовложений в новые индустриальные экономики (НИЭ) «первой волны» (Гонконг, Республика Корея, Сингапур, Тайвань) и в экономики стран АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины и др.). С конца 1970-х к важнейшим направлениям инвестирования присоединилась Китайская Народная Республика¹, проводившая последовательную политику по привлечению иностранного капитала. Особенно заметно укрепились ее позиции в 1990–2000-е гг., когда китайская экономика росла ускоренными темпами и страна готовилась к вступлению во Всемирную торговую организацию. В этот период начал раскрываться потенциал КНР не только как производственной базы, которой она стала для японских компаний, но и как огромного рынка сбыта.

После войны Япония довольно быстро восстановила свою экономику и достигла впечатляющих результатов, ее позиции в регионе были во многих отношениях лидирующими. Благодаря капиталовло-

¹ Далее для упрощения мы будем также называть ее материковым Китаем или просто Китаем.

жениям и сопутствующей передаче опыта и технологий Япония стала катализатором развития целых групп стран по модели «стаи летящих гусей»².

Динамика прямых инвестиций японских компаний в Восточной Азии (табл. 1) иллюстрирует позиции, занимаемые Китаем и отдельными группами стран региона в качестве направлений зарубежных капиталовложений Японии.

Таблица 1. Динамика прямых инвестиций* японских компаний в Восточной Азии (млн долл.)

Год	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Всего в Восточной Азии в т. ч.	35 (22,0)**	167 (18,5)	1 100 (33,5)	1 186 (25,3)	1 435 (11,8)	7 054 (12,4)
КНР	0	0	0	12	100	349
НИЭ	5	60	274	378	718	3 355
в т. ч. Тайвань	1	25	24	47	114	446
АСЕАН-4	27	105	804	787	597	3 243

Год	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Всего в Восточной Азии в т. ч.	8 447 (37,3)	2 132 (6,8)	16 188 (35,6)	22 131 (38,7)	35 057 (25,3)	60 279 (24,4)
КНР	3 183	934	6 575	7 252	10 011	14 063
НИЭ	1 771	-686	4 902	6 902	11 962	21 914
в т. ч. Тайвань	414	-107	828	-113	598	1 352
АСЕАН-4	3 312	1 684	4 276	4 310	11 719	15 659

Источник: [JETRO 2020]

² Парадигма «летающих гусей» была разработана японским ученым К. Акамацу в 1930-е гг. Она подразумевает постепенное повышение конкурентоспособности отраслей экономики, находящейся на раннем этапе развития, благодаря прямым инвестициям, трансфертам ноу-хау и передовых технологий из более развитой экономики.

* Приведены данные по потокам. Статистика за 1965—1990 гг. собрана на основе отчетов и уведомлений; за 1995—2019 гг. — основана на данных платежного баланса.

** В скобках указана доля Восточной Азии в общем объеме прямых инвестиций японских компаний.

НИЭ включают в себя Гонконг, Тайвань, Республику Корея и Сингапур; страны АСЕАН4 — Таиланд, Индонезию, Малайзию и Филиппины.

Весомыми являются позиции НИЭ, в число которых входит Тайвань (Китайская Республика). Объем японских капиталовложений непосредственно на Тайване не столь велик. По данным JETRO, к концу 2019 г. там накоплено 15,4 млрд долларов прямых инвестиций, в то время как во всем регионе — почти 466 млрд, то есть на Тайвань приходится всего 3,3% японского предпринимательского капитала, сосредоточенного в Восточной Азии. Однако Тайвань можно отметить в силу его особой роли как экономического партнера Японии и определенной специализации в региональных производственно-сбытовых цепочках, которая стала возможной благодаря территориальной и культурной близости Тайваня как к материковому Китаю, так и к Японии, и успешной экономической модернизации острова в послевоенные десятилетия.

Цель данной работы — определить место Тайваня в экономической стратегии японских компаний в Восточной Азии, понять, какую роль играл этот остров в формировании японской производственной базы в регионе на протяжении послевоенных десятилетий, и оценить его современные позиции в японских производственных цепочках. Для этого в первую очередь необходимо с количественной и качественной точек зрения проанализировать прямые инвестиции японских компаний в регионе и на Тайване. Достижение целей исследования подразумевает оценку инвестиционной привлекательности Тайваня для японских компаний по сравнению с другими странами и экономиками региона; поэтапное рассмотрение динамики прямых инвестиций японских компаний на Тайване в контексте их внешнеэкономической стратегии в регионе; описание современного состояния и оценку прочности сформировавшихся к настоящему времени экономических связей в регионе, что и будет сделано в соответствующих разделах работы. Новизна исследования состоит в его комплексности, позволяющей охватить весь регион и увидеть характер сформировавшихся

в нем экономических связей, а также в выбранном ракурсе: оценка позиций Тайваня как направления прямых иностранных инвестиций с точки зрения Японии. В связи с этим помимо трудов российских исследователей в работе используются источники на японском и китайском языках.

Послевоенное развитие Тайваня и его особое место во внешнеэкономической стратегии японских компаний

Во второй половине 1940-х и в 1950-е гг., после бегства Гоминьдана с материкового Китая, Тайвань представлял собой типичную развивающуюся экономику, требующую восстановления после военных потерь. Однако уже в 1960-е гг. экономика острова начала расти быстрыми темпами. По мнению японских исследователей, этому способствовали эффективная политика Гоминьдана, японское колониальное наследие (в качестве положительных последствий колониального периода можно отметить высокий уровень образования тайваньского населения и сохранившуюся от японской метрополии промышленную базу и инфраструктуру), а также внушительная помощь, полученная от США. Если в 1950-е гг. экономика Тайваня росла со среднегодовыми темпами 7%, то в 1961–1964 гг. темпы роста составили уже 9,5%, а в 1965–1968 гг. — 10,5% в год [Такано 1999, с. 10–11]. Этот феномен и дальнейшее успешное развитие острова позволили говорить о «тайваньском чуде» и включить Тайвань в число четырех «азиатских тигров» наряду с Гонконгом, Р. Корея и Сингапуром.

Российский востоковед А. Г. Ларин среди факторов, способствовавших успешной модернизации Тайваня, отмечает постепенность и целенаправленность экономических преобразований, оптимальное сочетание рыночных механизмов и государственного регулирования, ориентированность на демократию (несмотря на первоначальную авторитарность политической системы), приоритет социальной стабильности и равномерного роста благосостояния населения. Прочным фундаментом для развития высокотехнологичных отраслей экономики Тайваня стало обилие квалифицированных кадров, доступное благодаря формированию среднего класса и акценту тайваньского руководства на развитие образования и науки. Главной же движущей силой, по мнению А. Г. Ларина, стали вызовы общенационального

масштаба, которые подталкивали правящие круги к поиску способов повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Для Тайваня «с его скудной сырьевой базой и острыми экологическими проблемами, к тому же находящегося в дипломатической изоляции» модернизация стала «вопросом выживания» [Ларин 2011, с. 79–88].

Особого внимания заслуживает и политика привлечения иностранных инвестиций, реализация которой началась после 1954 г. в ходе выполнения первого четырехлетнего плана экономического развития. Можно сказать, что Тайвань был одним из пионеров в этой сфере, и уже в 1960-е гг., почти на 20 лет раньше, чем КНР, начал создавать экспортно-производственные зоны на своей территории.

Экспортно-производственные зоны сочетали в себе функции индустриальных парков (специально организованных для размещения новых производств территорий, обеспеченных энергоносителями, инфраструктурой и необходимыми административно-правовыми условиями) и зон свободной торговли. Условия для компаний — система налогообложения и различные преференции — были разработаны с учетом необходимости привлечения промышленных инвестиций и современных технологий и были направлены на стимулирование импорта комплектующих и экспорта готовой продукции.

Первая не только на Тайване, но и в мире экспортно-производственная зона появилась в 1966 г. в южном портовом городе Гаосюн. Только в первые пять лет Тайбэй вложил 12 млн долларов США в создание экспортно-производственных зон в разных частях острова, и к 1980 г. число зарегистрированных в них компаний достигло 293 [Fitting 1982, p. 733]. По данным портала Invest Taiwan, в настоящее время на острове функционируют десять экспортно-производственных зон, которые находятся в г. Гаосюн, в уезде Пиндун (тоже юг Тайваня) и в г. Тайчжун (западное побережье Центрального Тайваня). В них зарегистрирована 621 компания, а общий объем капиталовложений превышает 17,8 млрд долларов США [Цзинцибу гоуцзи еучу 2014]. За несколько десятилетий тайваньские экспортно-производственные зоны прошли путь от обработки товаров с низкой добавленной стоимостью, таких как одежда, кожаные и пластиковые изделия и другие изделия ручной работы, до производства и сборки высокотехнологичного оборудования, разработки ПО и предоставления широкого спектра специальных услуг.

Параллельно с экспортно-производственными зонами на Тайване создавались индустриальные парки различной специализации, которых в настоящее время насчитывается 174, а также технопарки. В 1980 г. на севере Тайваня был открыт технопарк Синьчжу, в 1996 г. создан Южный тайваньский научный парк, а в 2003 г. — Центральный тайваньский научный парк. Охватив географически все главные промышленные районы острова, технопарки обеспечили надежную базу для развития высокотехнологичных отраслей, включая электронную промышленность (в особенности производство компьютеров, оптической электроники, полупроводников и т. д.), точное машиностроение, биотехнологии, телекоммуникационные технологии, «зеленую» энергетику. Специализация технопарков менялась и продолжает меняться, следуя за новыми направлениями в науке и потребностями экономики.

На современном этапе привлекательность Тайваня как направления инвестирования для японских компаний обеспечивается общим достаточно высоким уровнем развития его политической и экономической системы. С точки зрения особенностей японской культуры важнейшими факторами можно считать стабильность, развитость демократических институтов, безопасность и комфорт.

Преобладание в тайваньской промышленности производств с высокой добавленной стоимостью в сочетании с широким набором современных отраслей сферы услуг также определяет повышенный интерес японских инвесторов. К настоящему времени высокотехнологичные производства заняли в экономике Тайваня прочные позиции, а в сфере услуг наибольшее распространение получили оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью, финансы и страхование. Основные статьи тайваньского экспорта — машины, производственное оборудование, электроприборы и детали для них. В связи с этим можно также отметить доминирующее положение острова в мировом производстве и экспорте полупроводников. Далее по значимости следуют оптические приборы и комплектующие, изделия из металлов, изделия из пластика, химическая продукция. Поскольку значительная часть производств работает по контрактам OEM³,

³ OEM (Original Equipment Manufacturer, «оригинальный производитель оборудования») — компания, занимающаяся контрактным производством деталей или оборудования, которые используются в конечной продукции другой компании или продаются под другим брендом.

в структуре импорта также преобладают производственное оборудование, электроприборы и комплектующие, химическая продукция, изделия из металлов, а также минеральное сырье (табл. 2).

Таблица 2. Внешняя торговля Тайваня (2018 г.)

Основные статьи экспорта (%)		Основные статьи импорта (%)	
Электроника и оборудование	43,0	Электроника и оборудование	26,3
Машины и механические устройства	12,1	Минеральное сырье	18,0
Прецизионные инструменты и аппаратура	4,8	Машины и механические устройства	12,3
Пластик и изделия из него	6,7	Прецизионные инструменты и аппаратура	4,0
Минеральное сырье	4,1	Продукты органической химии	3,7
Другое	29,3	Другое	35,8

Источник: [Цзинцзибу гоцзимаоицзюй 2019]

Главные торговые партнеры Тайваня — материковый Китай (включая Гонконг), на который пришлось более 40% экспорта и почти 20% импорта в 2018 г., страны АСЕАН (17,3% экспорта и 12,0% импорта), США (11,8% экспорта и 12,2% импорта), страны ЕС (8,8% экспорта и 9,8% импорта), Япония (6,9% экспорта и 15,4% импорта) и Республика Корея (4,8 и 6,9% импорта) [Цзинцзибу гоцзимаоицзюй 2019].

Таким образом, преимущество Тайваня состоит не только в наличии развитых промышленных кластеров, но и в интегрированности в региональные производственные сети и связи с обширным рынком материкового Китая. В качестве сильных сторон тайваньских компаний исследовательский институт «Мидзухо» отмечает их принадлежность к «сфере распространения китайской культуры», связь с материковым Китаем, в том числе в сфере поставок комплектующих, а также возможность использования тайваньской площадки для исследований и разработок и в качестве тестового рынка [Мидзухо со:го: кэнкю:дзё 2020, с. 14].

Наконец, необходимо еще раз подчеркнуть такое преимущество Тайваня, как рабочая сила, которая не только высококвалифицирована, но и обладает достаточно высоким уровнем культуры предпринимательства. Люди — одна из главных составляющих деловой среды: именно взаимопонимание с местными жителями, предсказуемость их поведения и надежность в качестве деловых партнеров обеспечивают привычную для японцев стабильность.

Формированию близких к Японии условий способствовал исторический фактор. Будучи на протяжении 50 лет (с 1895 по 1945 г.) японской колонией, Тайвань не только заимствовал многие технологические достижения того периода, но и воспринял элементы японской корпоративной культуры и отчасти японского мышления. Под японским управлением на Тайване предпринимались конкретные шаги для повышения уровня жизни и модернизации экономики, осуществлялась борьба с эпидемиями, были построены важные объекты инфраструктуры, создано множество промышленных предприятий [Перминова 2014, с. 211]. Исследователи отмечают, что Япония стремилась максимально интегрировать Тайвань в систему своих экономических связей, и благодаря географической близости, единой культурной и цивилизационной базе он стал одной из ее наиболее освоенных колоний [Перминова 2015, с. 65].

Можно сказать, что в случае Тайваня историческая память сыграла положительную роль, и в современных условиях деловая среда благоприятствует применению привычных для Японии практик управления и моделей общения. Так, считается, что по возможности реализации японского принципа долговременной занятости и таким показателям, как «уважение к человеку», «коллективизм», «предпочтение гармонии и согласия в обществе», Тайвань близок к Японии и отличается более благоприятными условиями, чем страны АСЕАН [О:сиро 2010, с. 36–39]. Исследователи отмечают, что на Тайване возникает относительно мало проблем управления компанией, связанных с различиями привычек или системы ценностей [О:сиро 2010, с. 47].

Важно также отметить, что несмотря на колониальное прошлое, отношение современных тайваньцев к Японии и ее жителям остается в целом доброжелательным. Именно в этом смысле историческая память проявилась в отношениях Японии с Тайванем иначе, чем в ее отношениях с КНР. Если сравнить население Тайваня с населением материкового Китая, которое, помня о военных событиях, до сих пор

смотрит на восточного соседа с недоверием и враждебностью, тайваньцы отличаются открытостью и миролюбием. По данным социологических опросов 2000-х гг., от 70 до 80% тайваньских респондентов (в зависимости от года) говорили, что испытывают дружеские чувства к Японии [Нихон Тайван ко:рю: кё:кай 2008-2019]. В этот же период доля жителей КНР, хорошо относящихся к Японии, падала иногда до уровня 5–10%. Даже при некотором улучшении ситуации в последние годы хорошо относятся к Японии менее половины китайцев [Гэнрон 2018, с. 2].

Основные этапы развития внешнеэкономической стратегии японских компаний в Восточной Азии и встраивание в нее Тайваня

Оправдывая свой статус одного из важнейших экономических партнеров Тайваня, Япония на протяжении послевоенных десятилетий оставалась вторым после США источником прямых иностранных инвестиций на острове. В период с 1952 по 1975 г. ее компании вложили более 215 млн долларов, или около 22% всех зарубежных инвестиций [Investment Commission 1985, p. 9]. В последующие десятилетия США и Японию потеснили только Нидерланды, которые являются в настоящее время бесспорным лидером капиталовложений⁴. С 1952 по 2020 г. Нидерланды вложили 35,4 млрд долларов при реализации 708 инвестиционных проектов, США — 24,6 млрд долларов (6932 проекта), Япония — 22,5 млрд долларов (10 922 проекта) [Тоушэньхуэй 2019]. Таким образом, сильные позиции Японии сохраняются, причем по числу проектов она превосходит не только США, но и Нидерланды, для которых характерны крупные капиталовложения.

Динамика прямых инвестиций японских компаний на Тайване определялась меняющимися условиями в экономике Японии, ситуацией на мировых рынках и возможностями, которые открывали

⁴ Тайвань активно торговал с Нидерландами еще 400 лет назад в период расцвета Голландской Ост-Индской компании. Устойчивые экономические контакты связывают стороны и в настоящее время. Основные сферы сотрудничества — высокотехнологичные отрасли, такие как электроника и полупроводники. Благоприятствующим фактором, способствующим увеличению притока капитала из Нидерландов, являются созданные в этой стране привлекательные условия для регистрации и деятельности иностранных компаний, близкие к офшору.

соседние страны. В послевоенный период можно выделить несколько этапов расширения предпринимательской деятельности японских компаний в Восточной Азии.

Рис. 1. Динамика прямых инвестиций японских компаний на Тайване (объем инвестиций в млн долл. США и число проектов)

Составлено по: [Тоушэньхуэй 2019]

В 1950–1960-е гг. основным направлением инвестирования японских компаний в регионе была добывающая промышленность, а среди отраслей обрабатывающей промышленности выделялись текстильная промышленность, металлургия и электротехническая промышленность. Одним из мотивов инвестирования в тот период было преодоление торговых барьеров, введенных странами региона в рамках политики импортозамещения. Для того чтобы приблизиться к рынкам сбыта, японские компании создавали в странах, ограничивающих свой импорт, предприятия по производству текстиля, электроники, автомобилей [Nishikawa 1991, р. 38–39]. Таким образом, направления японских капиталовложений были достаточно разнообразными уже в первые послевоенные десятилетия, однако их общий объем был в целом небольшим (см. табл. 1).

Умеренный рост инвестиций начался в этот период и на Тайване. Уже в 1950–1960-е гг. основным направлением японских капиталовложений была обрабатывающая промышленность: около 90% хозяйствующих субъектов на территории острова были заняты в производственном секторе, в первую очередь в электромашиностроении, химической и текстильной отраслях [Кайгай синсюцу кигё: со:ран 1992, с. 22]. В это время на Тайвань возвращаются японские торговые компании *sogo sёся*, деятельность которых помимо собственно торговли подразумевает поддержку производств и продвижение японской продукции. В целом инвестиционные проекты пока оставались небольшими, было заметно скорее их количество, а не масштаб.

Японские предприятия получили возможность развернуть свою зарубежную деятельность более активно в 1970-е гг., после того как Япония начала сводить свой платежный баланс с положительным сальдо и у них появились финансовые средства. В это же время японское правительство начало стимулировать прямые зарубежные инвестиции для поддержания курса национальной валюты [Кеск 1976, р. 256].

Важным событием на мировом рынке, которое оказало влияние на мотивы инвестирования, было резкое удорожание нефти в результате нефтяных шоков 1973 и 1978 гг. Издержки производства в японской промышленности, зависящей от внешних поставок сырья, существенно возросли. К еще большему росту издержек привело повышение заработной платы [Лебедева 2007, с. 17], и японские компании стали все чаще рассматривать возможности инвестирования в энергоемкие и трудоемкие отрасли. Во второй половине 1970-х и в 1980-е гг. преимущественное развитие в Японии получили сектора, связанные с производством знаний и услуг, нижние же «этажи» японской промышленности (в том числе неэкологичные, «грязные» производства), ставшие нерентабельными в Японии, начали перемещаться в страны Азии [Лебедева 2007, с. 24–50].

В 1970-е гг. на фоне успешной индустриализации, открытия экспортно-производственных зон и уверенного экономического развития Тайваня началось активное проникновение на остров японских компаний, в результате чего в начале 1980-х можно было наблюдать первый пик инвестиций (см. рис. 1). Рост японских капиталовложений в этот период можно было видеть во многих странах и экономиках региона, в первую очередь НИЭ и АСЕАН (см. табл. 1). Интересно отметить, что роль материкового Китая, который вскоре

станет главным направлением японских капиталовложений, пока не была столь заметной: в 1960-е, 1970-е и даже 1980-е гг. туда направлялись меньшие объемы капитала, чем на соседний Тайвань. Это наглядный показатель успехов, достигнутых этим сравнительно небольшим островом за короткое время.

Несмотря на то что в 1972 г. дипломатические отношения Японии с Китайской Республикой (Тайванем) были прерваны в результате установления официальных отношений с КНР, инвестиции продолжили медленно, но стабильно расти. С тех пор экономические связи сторон продолжают поддерживаться и развиваться на негосударственных началах при поддержке учрежденной японской стороной на Тайване Ассоциации японо-тайваньского обмена и учрежденной в Японии тайваньской стороной Ассоциации восточноазиатских связей, переименованной в 1992 г. в Представительство Тайбэя в Японии по экономическому и культурному сотрудничеству (или Представительство Тайваня в Японии).

Ключевым направлением японских капиталовложений на острове в 1970–1980-е гг. становится производство электроники. Прочные позиции занимает также производство машин, оборудования и химической продукции. Помимо этого все больше инвесторов приходит в транспортное машиностроение: в начале 1970-х на новом заводе в г. Янмэй началось производство грузовых автомобилей и минивэнов компании Mitsubishi, а в 1984 г. в Тайбэе была учреждена компания Kuozui Motors (СП с японской Hino Motors), ставшая производителем автомобилей Toyota и Hino для тайваньского рынка. За укрепляющими свои позиции автомобильными компаниями подтягиваются производители комплектующих. Текстильная же промышленность несколько теряет свои позиции, так как больший интерес для размещения трудоемких производств начинают представлять страны с менее квалифицированной и более дешевой рабочей силой. Таким образом, Тайвань переходит от специализации на трудоемких производствах к более наукоемким и высокотехнологичным отраслям. Удовлетворяя потребности производственного сектора, расширяют свою деятельность на Тайване и японские оптовые торговые компании соответствующих профилей. В 1976–1980 гг. туда пришли 12 новых оптовиков, в 1981–1985 гг. еще 16, а в 1986–1990 гг. уже 82. Большая часть из них занимается торговлей электроникой, машинами, оборудованием и химической продукцией [Кайгай синсюцу кигё: со:ран 1992, с. 22].

Рост иностранных инвестиций в регионе вместе с расширением масштабов торговли конечной и промежуточной продукцией между странами приводят к тому, что в 1980-е гг. в Восточной Азии формируется единая и самодостаточная производственная система. По мнению исследователей, страны региона в этот период начинают представлять собой пирамиду, на вершине которой находится Япония, а на более низких «этажах» — НИЭ и догоняющие их страны АСЕАН [Баландин 2002, с. 141–144]. В эту пирамиду также начинает включаться Китай.

В 1985 г. к резкой активизации деятельности японских компаний в Восточной Азии привело соглашение «Плаза»⁵, после заключения которого произошел практически двукратный рост курса иены относительно доллара США. Это способствовало новому всплеску японских инвестиций на Тайване. Эффект от ревальвации иены был, однако, недолгим. После краха в Японии экономики «мыльного пузыря» объем ее зарубежных инвестиций на некоторое время снизился, как и количество проектов.

Вскоре японские инвестиции на Тайване и в других странах региона начали снова расти, но уже в связи с последствиями затяжной депрессии, в результате которой началось массовое перемещение японских производств за рубеж (*күдōка*)

На протяжении 1990-х гг., за исключением периода азиатского финансового кризиса (1997–1998) можно наблюдать рост инвестиций (см. рис. 1). К началу 2000-х отраслевая структура функционирующих на Тайване японских компаний производственного сектора и сферы услуг стала более сбалансированной. По данным каталога «То:ё: кэйдзай» [Кайгай синсюцу кигё: со:ран 2001, с. 1543], в середине 1990-х из 1232 японских компаний, зарегистрированных на Тайване, 702 относились к производственному сектору и 355 занимались коммерческой деятельностью. Наиболее распространенной сферой деятельности в первой группе компаний было, как и прежде, производство электроники (165 компаний), причем теперь японский капитал концентрировался в таких набирающих силу отраслях тайваньской экономики, как производство компьютеров, полупроводников,

⁵ Соглашение было подписано США и другими странами Группы пяти с целью решения проблемы дефицита торгового баланса США с Германией и Японией. Было принято решение о девальвации доллара США относительно японской иены и немецкой марки посредством интервенции на валютном рынке.

жидкокристаллических дисплеев и другой продукции, связанной с IT-индустрией [О:сиро 2010, с. 36]. Далее по значимости для японских инвесторов шли, в порядке убывания, производство химической продукции (99 компаний), машиностроение (87), производство автомобилей и комплектующих (69), металлургия (44), текстильная промышленность (34), пищевая промышленность (28). В коммерческом секторе преобладала оптовая торговля (309 компаний), которая в первую очередь была связана с соответствующими производствами: с электроникой (95), машинами и оборудованием (46), химической продукцией (25) и всеми остальными товарами, представленными в производственном секторе. Помимо этого в сфере услуг присутствовали 24 транспортные компании, десять компаний, занимающихся финансами и страхованием, восемь компаний, специализирующихся на операциях с недвижимостью, шесть инвестиционных компаний [Кайгай синсюцу кигё: со:ран 2001, с. 1543].

С начала 1990-х в японо-тайваньских экономических связях наблюдаются значимые перемены. Во-первых, модель разделения труда превращается из вертикальной в горизонтальную, то есть углубляется внутриотраслевая специализация — разделение труда между японскими и тайваньскими компаниями в пределах одной отрасли. Япония при этом, как и прежде, занимает более высокую технологическую нишу и экспортирует на Тайвань товары с высокой добавленной стоимостью. Во-вторых, все более активно в масштабах всего региона происходит оптимизация размещения предприятий с учетом конкурентных преимуществ стран и экономик. Одним из проявлений этого процесса можно считать экспансию японо-тайваньских альянсов, на которой мы остановимся позже [Мизухо со:кэнронсю: 2005, с. 3].

О непосредственном участии японских компаний в горизонтальном разделении труда как на Тайване, так и в масштабах всего региона, свидетельствуют их мотивы инвестирования, выявленные Ассоциацией японо-тайваньского обмена при проведенном в 1998 г. опросе. Как показал опрос, 51% компаний производственного сектора (из 785 респондентов) вложили свой капитал на Тайване с целью расширения продаж на тайваньском рынке, 35% компаний — с целью экспорта произведенной на Тайване продукции в Японию или третьи страны, остальные — с целью снабжения тайваньских производств с последующим экспортом в Японию или третьи страны (5%). Другими целями были руководство производственным процессом, снабжение произ-

водств, расположенных за пределами Тайваня, управление бизнесом в других локациях региона, например в Гонконге (3,5%), и др. Более 80% опрошенных компаний в 1990-е гг. экспортировали по крайней мере часть произведенной на Тайване продукции, даже если первоначально это не было основным мотивом инвестирования, среди них 34% компаний экспортировали ее в Японию, а 21 и 22% — соответственно в КНР/Гонконг и страны АСЕАН. 26% компаний производственного сектора, которые переместили свои предприятия из Японии на Тайвань, продолжали расширять свою деятельность в регионе и учредили новые предприятия в КНР (51%), Гонконге (15%) и странах АСЕАН (24%) [Мацуи 1999, с. 10–23].

Как и другие страны и экономики региона, Тайвань, не без участия Японии, все более активно включается в происходящие в Восточной Азии процессы. Немаловажное значение в связи с этим имело урегулирование Тайванем и КНР вопросов, связанных с двусторонними прямыми инвестициями. В 1988 г. материковый Китай принял Постановление о стимулировании инвестиций тайваньских соотечественников [Гоуюань тайвань шиу баньгунши 2020], в 1994 г. появился Закон о защите инвестиций тайваньских соотечественников в КНР [Гоуюань тайвань шиу баньгунши 2011], а в 1999 г. приняты Правила применения закона о защите инвестиций тайваньских соотечественников в КНР [Чжунхуа жэньминь гунхэго 2012]. Все это повысило уверенность тайваньских компаний в обеспечении основных гарантий на материке. Одновременно тайваньской стороной в 1992 г. было принято Положение, регулирующее отношения между народами Тайваня и материкового Китая [Цюаньго фагуй цзыляоку 2019], законодательно закрепляющее возможность капиталовложений из Тайваня в КНР⁶.

Благодаря расширению зарубежных производственных сетей (в том числе за счет КНР) в 1990-е и 2000-е гг. всемирную известность приобретают тайваньские OEM и ODM-производители электроники (Foxconn, New Kinpo Group, Wistron и др.), занимающиеся изготовлением и сборкой высокотехнологичной продукции и ее комплектованием по поручению зарубежных заказчиков, не имеющих своих про-

⁶ Необходимо отметить, что тайваньский капитал проникал на материк и раньше, однако в основном через третьи страны и территории (Гонконг, Сингапур, офшорные зоны Карибского бассейна), так как несовершенство законодательной базы было существенным препятствием для инвестирования напрямую.

изводственных мощностей⁷. Их постоянными клиентами становятся такие японские компании, как Sony, Canon, Casio, Toshiba.

Еще одной важной возможностью, которую открыло перед японскими компаниями усовершенствование инвестиционного законодательства, является осуществление так называемых прямых инвестиций в КНР с использованием тайваньских компаний (яп. *тайван кацуё:-гата тай-тю: то:си*). Эта модель заслуживает отдельного рассмотрения по двум причинам. Во-первых, она связана с наиболее актуальным для японского бизнеса в 1990-е и 2000-е гг. направлением предпринимательской деятельности — материковым Китаем, не только ставшим важнейшей производственной базой Японии, но и раскрывшим свой огромный потенциал в качестве рынка сбыта. Во-вторых, прямые инвестиции с использованием тайваньских компаний позволяют выявить особое положение Тайваня во внешнеэкономической стратегии японских компаний в Восточной Азии и показать, как сотрудничество с тайваньскими партнерами помогло в реализации потенциала Китая как направления инвестирования.

Под прямыми инвестициями с использованием тайваньских компаний понимают капиталовложения в материковом Китае японо-тайваньского совместного предприятия (СП) либо японской дочерней компании на Тайване. При этом на территории КНР могут учреждаться компании с различной структурой собственности — от предприятия полной японской собственности до японо-тайваньского СП с китайским капиталом и капиталом третьей страны (подробнее см. табл. 3).

Сбор точной статистики по таким инвестициям представляет определенные сложности, и данные, полученные исследователями из разных источников, показывают лишь общую картину. Однако вполне ожидаемо, что экспансия японо-тайваньских СП и альянсов начинается в 1990-е гг. и достигает своего пика в начале 2000-х (рис. 2). В это же время наблюдается стремительный рост японских инвестиций в КНР, и очевидно, что тайваньские партнеры сыграли определенную роль в этом процессе.

Отраслевая структура таких инвестиций также соответствует общим тенденциям экспорта японского капитала. Наибольший вес как в 1990-е, так и в 2000-е гг. занимает электронная промышленность.

⁷ Услуги OEM подразумевают изготовление конкретного оборудования на заказ, тогда как услуги ODM включают в себя также дизайн и разработку продукта компанией-исполнителем.

Со временем растет активность компаний, занимающихся производством автомобилей и комплектующих. Стабильно прочные позиции занимают машиностроение, химическая и пищевая промышленность. Доля же трудоемких отраслей (производство резиновых и кожаных изделий, текстильная промышленность) к началу 2000-х гг. снизилась (см. табл. 4).

Таблица 3. Основные формы осуществления японских прямых инвестиций в КНР через Тайвань

Источник капитала	Форма делового присутствия в КНР
Японско-тайваньское СП на Тайване	Японско-тайваньское СП
	Японско-тайваньское СП с китайским капиталом
	Японско-тайваньское СП с капиталом третьей стороны*
	Японско-тайваньское СП с китайским капиталом и капиталом третьей страны
Японская дочерняя компания на Тайване	Предприятие полной японской собственности
	Японско-китайское СП

* Под третьей стороной понимается любой источник инвестирования, кроме Японии, Тайваня и КНР.

Составлено по: [Мидзухо со:кэнронсю: 2005, с. 5]

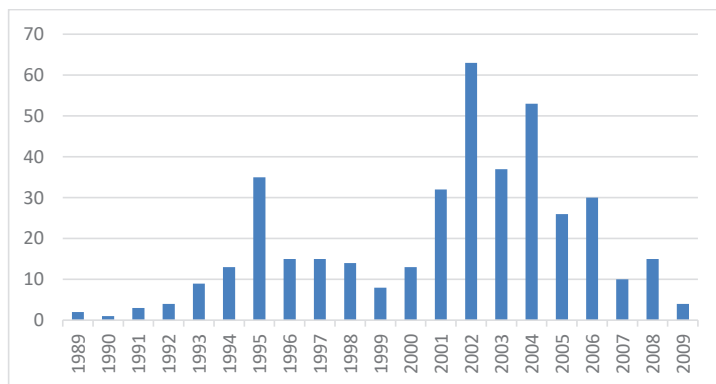

Рис. 2. Динамика японских прямых инвестиций с использованием тайваньских компаний в КНР (число проектов)

Составлено по: [Каку, Какута (ред.) 2014, с. 30]

Таблица 4. Отраслевая структура прямых инвестиций с использованием тайваньских компаний (количество проектов)

Отрасль / вид деятельности	1989–1999	2000–2005
Электронная промышленность	23 (20,7)*	38 (20,0)
Автомобили и комплектующие	11 (9,9)	40 (21,1)
Химия	16 (14,4)	28 (14,7)
Машиностроение	16 (14,4)	24 (12,6)
Продукты питания и напитки	8 (7,2)	14 (7,4)
Производство металлических изделий	4 (3,6)	13 (6,8)
Резиновые и кожаные изделия	8 (7,2)	6 (3,2)
Текстильная промышленность	11 (9,9)	2 (1,1)
Другое	14 (12,6)	25 (13,2)
Всего	111 (100,0)	190 (100,0)

*В скобках указана доля в общей отраслевой структуре (%).

Составлено по: [Каку, Какута (ред.) 2014, с. 7]

Сотрудничество при выходе на китайский рынок имеет преимущества и для японских, и для тайваньских компаний. Будучи одним из крупнейших инвесторов в КНР, Тайвань сформировал на ее территории обширные производственные и сбытовые сети, доступ к которым упрощает многие организационные вопросы.

Такие промышленные гиганты Тайваня, как Foxconn Technology Group (электроника), Ting Hsin International Group (с наиболее известным брендом продуктов питания Kang Shifu) и Fair Friend Enterprise Group (промышленная группа, специализирующаяся на производстве станков и инструментов) заняли на рынке КНР фактически монопольное положение и успешно сотрудничают с японскими предприятиями.

Особенно актуальны для японского бизнеса связи с поставщиками качественных и недорогих комплектующих в автомобилестроении и IT-индустрии. Большую ценность представляет также возможность использования тайваньских сбытовых сетей, например в пищевой промышленности [Каку, Какута (ред.) 2014, с. 28]. В качестве примера первой формы сотрудничества можно привести учреждение в КНР тайваньским производителем комплектующих для автомобилей Lioho

Machine Works двенадцати СП с восьмью японскими компаниями в период с 1992 по 2005 г. Впоследствии японские компании пользовались сетью поставщиков своего тайваньского партнера [Фудзицу кэнкю:дзё 2009]. Что касается использования сбытовых сетей, то таким примером является сотрудничество японских Asahi Breweries и Itochu Shoji с Kang Shifu Drinks, принадлежащей вышеупомянутой группе компаний Ting Hsin International. В 2004 г. японский производитель напитков Asahi Breweries и торговая компания Itochu Shoji приобрели долю тайваньского производителя напитков, после чего начали совместное с ним освоение китайского рынка [Сю Эн 2004, с. 2–3].

Еще одно важное преимущество тайваньских партнеров относится к коммуникативному аспекту и знанию культурной специфики. Большие трудности для японских предпринимателей зачастую представляет решение различных вопросов с китайским персоналом, поставщиками, государственными структурами. В этом отношении они могут рассчитывать на помощь тайваньских партнеров, владеющих китайским языком и знакомых с местными обычаями, моделями поведения, законодательством [Каку, Какута (ред.) 2014, с. 28–29].

Сходство в моделях поведения китайцев и тайваньцев помогает также в разработке стратегий сбыта. Например, тайваньская компания Yulong Motor, учредившая СП с Nissan, долгое время помогала своему японскому партнеру дорабатывать модели автомобилей для китайского рынка, что значительно увеличило продажи [Сю Эн 2004, с. 14]. Ряд японских компаний самых разных отраслей, от производителей продуктов питания и напитков (Asahi Breweries) до мини-маркетов (Family Mart) и книжных магазинов (Kadokawa Shoten) используют Тайвань как площадку для тестовых продаж перед выходом на рынок КНР. В целом, по данным анкетирования, проведенного в 2013 г. министерством экономики Тайваня совместно с тайбэйским отделением исследовательского института «Номура», 17% компаний обрабатывающих отраслей и 19% компаний других отраслей считают важной функцию Тайваня в проведении предварительных маркетинговых исследований и разработке продукции, предназначенной для китайского рынка [Ито: 2014, с. 106].

Что касается тайваньских компаний, то рассматриваемая форма сотрудничества представляет для них интерес в связи с возможностью заимствования японских технологий и моделей управления. Важным

преимуществом японской стороны является также репутация бренда. Так, тайваньский производитель тонеров для картриджей перед выходом на рынок КНР вложил свой капитал в японскую компанию Canon, которая, в свою очередь, учредила в КНР предприятие со 100% японским капиталом. Это позволило продавать тонеры в более высоком ценовом сегменте [Нэбаси 2016, с. 10].

Таким образом, культурная и экономическая близость Тайваня, с одной стороны, с Китаем, а с другой — с Японией стали важными условиями трансформации модели разделения труда и одним из катализаторов роста японских инвестиций в регионе в 1990-е и 2000-е гг. Можно сказать, что Тайвань стал связующим звеном между Японией и КНР, «окном в Китай» для японских компаний. В этом отношении его роль можно считать незаменимой.

В начале 2000-х наблюдался резкий скачок японских инвестиций как на Тайване, так и в других странах и экономиках Восточной Азии. Капиталовложения оставались внушительными вплоть до 2019 г., за исключением периода очередного мирового финансового кризиса (2007–2008). В последнее десятилетие особенно заметен рост числа проектов: в Азию устремился поток компаний малого и среднего бизнеса (см. рис. 1). Это означает, что в регионе продолжается процесс оптимизации размещения производств и формирования поддерживающих отраслей.

Большое значение для перспектив расширения деятельности японо-тайваньских альянсов в материковом Китае имело подписание в 2008 г. Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между Тайванем и КНР. Соглашение ставило своей целью либерализацию торговли товарами и услугами и создание благоприятных условий для инвестиционного сотрудничества. Дополнительный приток японского капитала обеспечило и заключенное между КНР и Тайванем в 2011 г. Соглашение об инвестициях, гарантировавшее свободу перемещения капитала, либерализацию инвестиционного режима и защиту прав инвесторов.

Современные позиции Тайваня во внешнеэкономической стратегии японских компаний и проблема стабильности

В настоящее время отраслевая структура капиталовложений японских компаний в Восточной Азии включает в себя как ряд отраслей производственного сектора (в первую очередь электронная промышленность, различные направления машиностроения, химическая промышленность и фармацевтика, металлургия, пищевая промышленность), так и целый набор отраслей сферы услуг (оптовая и розничная торговля, финансы, страхование, недвижимость, транспортные услуги, коммуникационные технологии и др.). При этом существенная часть капитала (как было упомянуто выше, 15,4 млрд долларов, или 3,3% всех накопленных в Восточной Азии инвестиций) сосредоточена на Тайване, экономика которого является важным звеном в региональных торгово-производственных сетях наравне с другими НИЭ. Хотя доля Тайваня в целом невелика, можно отметить качество японских инвестиций и особую роль тайваньской экономики в глобальных цепочках создания стоимости.

При разбивке на группы стран (КНР как крупнейшая экономика региона, НИЭ и страны АСЕАН-4) можно заметить, что соотношение накопленного капитала в промышленности и непродовственных отраслях (в первую очередь в сфере услуг) соответствует упомянутой ранее пирамидальной структуре: наибольшую концентрацию японских промышленных предприятий можно увидеть в КНР, за ней следуют страны АСЕАН-4, далее — НИЭ (табл. 5). Однако доля производственного сектора в японских инвестициях на Тайване выше, чем в других НИЭ. Это означает, что Тайвань взял на себя существенную часть производственного процесса. При этом на Тайване сосредоточены преимущественно высокотехнологичные производства: наибольшее развитие на острове получили к настоящему времени производство компьютеров, полупроводников, жидкокристаллических дисплеев и другой продукции, связанной с IT-индустрией, а также нефтехимия, машиностроение (в том числе точное), автомобилестроение и металлообработка. Продукция этих отраслей составляет основную часть тайваньского экспорта.

Таблица 5. Структура прямых инвестиций японских компаний в Восточной Азии*: соотношение промышленности и непроеизводственных отраслей (%)

	Весь регион	КНР	НИЭ	в т. ч. Тайвань	АСЕАН-4
Промышленность	54,3	65,3	36,9	59,3	61,3
Непроеизводственные отрасли	45,7	34,7	63,1	40,7	38,7

* Накопленный объем к концу 2018 г.

Источник: [Нихон гинко: 2014-2020]

По оценкам ОЭСР, Китайский Тайбэй⁸ является одним из лидеров по вкладу, вносимому в глобальные цепочки создания стоимости (индекс участия в ГЦС). На протяжении 1990-х и 2000-х гг. его вклад стремительно рос, и в 2013 г. составил более 70% товарного экспорта, в то время как у большинства стран ОЭСР индекс колебался от минимального значения 31% в Евросоюзе до 65% в Республике Корея. Примерно на том же уровне, что и у Тайваня, индекс был только у Люксембурга и Сингапура [De Backer, Miroudot 2013, p. 12–13]. Индекс участия в ГЦС показывает место промежуточной продукции в экономической активности и складывается из доли импортной составляющей в общем экспорте страны («нисходящее участие», англ. backward participation) и доли экспортируемых товаров и услуг, используемых как импортные компоненты, в экспорте других стран («восходящее участие», англ. forward participation). Для Тайваня эти доли одинаково высоки, в отличие от Люксембурга и Сингапура, где индекс складывается в первую очередь из импортной составляющей в собственном экспорте. Таким образом, при равном значении индекса модель участия Тайваня в ГЦС качественно отличается: он не только активно обрабатывает импортированную промежуточную продукцию, но и вносит вклад в последующие звенья производственных цепочек.

Планы Тайваня по дальнейшему повышению глобальной конкурентоспособности весьма амбициозны. В настоящее время реализуется «план 5 + 2» по развитию промышленности и внедрению инноваций с целью ускорения экономического роста, который состоит из

⁸ Название Тайваня, принятое рядом международных организаций.

семи ключевых проектов: развитие умного машиностроения; создание «азиатской Кремниевой долины»; особое внимание к индустрии «зеленых» технологий; программа инноваций в биомедицине; укрепление национальной обороны и развитие аэрокосмической промышленности; инновации в сельском хозяйстве; создание экономики замкнутого цикла. Предполагается, что эти проекты трансформируют тайваньскую экономику и позволят ей выйти на новый уровень. Продолжается также реализация программы DIGI+, подразумевающей широкое внедрение цифровых технологий во всех отраслях и сферах общественной жизни [MOST 2019-2022, p. 21–28].

Вместе с тем и на самом Тайване, и в регионе в целом, существует ряд проблем, представляющих угрозу для стабильности сформировавшихся экономических связей. Во-первых, как и Япония, Тайвань со временем столкнулся с деиндустриализацией: накопившиеся внутренние проблемы вкуче с усилением экономической мощи материкового Китая привели к снижению темпов роста тайваньского ВВП, повышению безработицы на острове и резкому росту оттока капитала [Мидзухо со:кэнронсю: 2004]. Явление, аналогичное японскому процессу *күдōка*, стало особенно заметно в начале 2000-х, когда с Тайваня в материковый Китай стали массово перемещаться производства компьютеров, мобильных телефонов и комплектующих. По оценкам министерства экономики Тайваня, в настоящее время около 80% тайваньских производств, связанных с информационными и коммуникационными технологиями, расположены в КНР [Feigenbaum 2020]. Тайваню приходится прилагать большие усилия для формирования инновационных отраслей, способных заполнить возникший пробел, и для предотвращения утечки квалифицированных кадров на материк и в другие страны. В 2001 г. впервые за много десятилетий ВВП Тайваня показал отрицательный прирост; в последние годы темпы экономического роста остаются умеренными (1–3%).

По данным организации JETRO, за последние два года резко выросло число японских компаний, для которых возможности снижения издержек производства на Тайване достигли своего предела (в 2018 г. на эту проблему указали 28,3% респондентов, а в 2019-м уже 46,4%). Повышение издержек связано в первую очередь с ростом заработной платы и цен на комплектующие. Помимо этого все больше предпринимателей сталкиваются на Тайване с ценовой конкуренцией и насыщением рынка сбыта [Нихон бо:эки синко:кико: (JETRO) 2019, с. 42].

Все это не может не подталкивать японский бизнес к поиску новых возможностей в тех же странах АСЕАН. Перераспределение конкурентных преимуществ между экономиками региона с течением времени — это естественный процесс, который происходит довольно медленно и позволяет компаниям адаптироваться к меняющейся обстановке. Зачастую новые условия подталкивают предпринимателей к освоению новых рынков и отраслей, или же приводят к появлению новых моделей инвестирования, как это произошло с *тайваньской кауэ́:-гата тай-тю: то:си*.

Более критичны для японского бизнеса резкие, непредвиденные перемены, которые нарушают стабильность в регионе. Таким событием стало избрание в 2016 г. новым президентом Тайваня кандидата от Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь, которая своими категоричными заявлениями политического характера внесла напряженность в отношения между двумя берегами Тайваньского пролива. Исследовательский институт «Мидзухо» считает главным риском для стабильности инвестиционного климата на Тайване именно дипломатическую обстановку и состояние отношений между Тайванем и КНР. После избрания Цай Инвэнь несколько дипломатических партнеров Тайваня предпочли КНР в качестве своего союзника, и количество и без того немногочисленных официальных партнеров Тайваня уменьшилось (в настоящее время дипломатические отношения с Китайской Республикой имеют только 14 государств — членов ООН, преимущественно небольшие государства Океании, Латинской Америки и Карибского бассейна). Возникшая напряженность между берегами Тайваньского пролива отразилась и на потоках капитала: на Тайване началось движение по возврату производственной сети, ранее сформированной в материковом Китае, обратно на остров, и после 2016 г. доля КНР в прямых зарубежных инвестициях тайваньских компаний несколько снизилась [Мидзухо со:го: кэнкю:дзэ 2020, с. 15].

Время от времени в регионе происходят и другие события, представляющие угрозу для экономических связей между странами. Так, в 2018 г. обострилась торговая война между США и Китаем, а в 2019 г. вспыхнули протесты в Гонконге против законопроекта об экстрадиции, которые не могли не повлиять и на общественные настроения на Тайване. По-прежнему не решены проблемы исторической памяти о событиях Второй мировой войны, которые держат отношения Японии с Китаем, Кореей и другими странами Юго-Восточной Азии

в постоянном напряжении. В любой момент могут о себе напомнить и территориальные споры.

В настоящее время наибольшие опасения вызывает распространение в мире нового коронавируса. В одних странах обстановка стабилизировалась, а в других эпидемия только набирает обороты. Дальнейшее развитие событий прогнозировать пока сложно, однако уже сейчас очевидно, что пандемия будет иметь серьезные последствия для мировой экономики. В одной из своих последних публикаций организация JETRO отмечает, что распространение COVID-19 отражается как на текущей ситуации, так и на долгосрочном планировании международных операций компаний. Так, за январь—март 2020 г. показатели трансграничных слияний и поглощений снизились по сравнению с тем же периодом прошлого года на 33 и 19% (по объему капитала и количеству проектов). Это говорит о том, что компании проявляют большую осторожность при инвестировании за рубежом. В то же время, как отмечает JETRO, сложившаяся ситуация открывает и новые возможности, например для сотрудничества в сфере медицины или для покупки активов, подешевевших в результате кризиса [Нихон бо:эки синко:кико: (JETRO) 2020].

Опыт тесного сотрудничества Тайваня и Японии в различных сферах открывает большие возможности и в сложившейся ситуации. Несколько месяцев назад было создано СП японской корпорации Hitachi и тайваньской компании MetaTech, совместная деятельность которых связана с медициной, в том числе с лечением пациентов с новым коронавирусом. Существуют и другие проекты, ведется постоянная работа, организации и специалисты регулярно обмениваются информацией и опытом.

Необходимо иметь в виду, что Тайвань пока справляется с распространением нового коронавируса успешнее, чем многие развитые страны мира. Благодаря высоким технологиям и предшествующему опыту борьбы с эпидемией SARS ему удалось вовремя принять превентивные меры, взять эпидемию под контроль и снизить число заражений до минимума. Можно надеяться, что Тайвань будет одним из первых и в выходе из глобального кризиса после его завершения и сохранит свое особое положение во внешнеэкономической стратегии японских компаний в Восточной Азии.

Заключение

Анализ предпринимательской деятельности японских компаний в Восточной Азии показал, что Тайвань занял прочную нишу в их внешнеэкономической стратегии. Это не удивительно, если иметь в виду историческую близость Тайваня и Японии и экономические успехи, которых удалось достичь этому небольшому острову.

Одним из важнейших факторов привлекательности Тайваня как направления инвестирования для японских предпринимателей, как было показано в статье, является знакомая им среда и стабильность. Хотя в современных условиях для стабильности сохраняются определенные риски, они нивелируются прочностью сформировавшихся экономических связей.

Процесс создания производственных цепочек японских компаний в Восточной Азии и включение в них Тайваня является наглядным примером эффективного перераспределения капитала в мировой экономике. Специфика японо-тайваньских отношений и конкурентные преимущества каждой из сторон делают этот пример во многих отношениях уникальным и интересным для изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Баландин 2002 — Баландин, А. В. Япония: некоторые аспекты интернационализации экономики. – Москва: Слог-Пресс-Спорт, 2002.

Гоююань тайвань шиу баньгунши 2011 — Чжунхуа жэньминь гунхэго Тайвань тунбао тоуцзы баохуфа шиши сицзэ [Правила применения закона о защите инвестиций тайваньских соотечественников в КНР]. *Гоююань тайвань шиу баньгунши* [Канцелярия по делам Тайваня при Госсовете КНР]. 23.01.2011. http://www.gwytb.gov.cn/gjstfg/jjfl/touzi/201101/t20110123_1724092.htm (дата обращения: 06.05.2020).

Гоююань тайвань шиу баньгунши 2020 — Чжунхуа жэньминь гунхэго Тайвань тунбао тоуцзы баохуфа [Закон о защите инвестиций тайваньских соотечественников в КНР]. *Гоююань тайвань шиу баньгунши* [Канцелярия по делам Тайваня при Госсовете КНР]. 01.01.2020. http://www.gwytb.gov.cn/tbqy/protect/law/202004/t20200416_12266007.htm (дата обращения: 06.05.2020).

Гэнрон 2018 — Дай 14-кай ниттю: кё:до: ёрон тё:са [14-е совместное исследование общественного мнения в Японии и Китае]. *Genron NPO*.

2018. <http://www.genron-npo.net/world/archives/7053.html> (дата обращения: 06.05.2020).

Ито: Синго 2015 — Ито: Синго. Тю:гоку-ни окэру ниттай арайансу-но кибан то соно хэнка-но кано:сэй [Основа развития японо-тайваньских альянсов в Китае и возможность ее изменения]. *Кэйдзай кагаку кэнкюдзэ*. 2014. № 44. С. 91–108. <http://www.eco.nihon-u.ac.jp/center/economic/publication/journal/pdf/44/44-1-6.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).

Кайгай синсюцу кигё: со:ран 1992 — Кайгай синсюцу кигё: со:ран [Каталог компаний, осуществляющих деятельность за рубежом]. – Токио: То:ё: кэйдзай, 1992.

Кайгай синсюцу кигё: со:ран 2001 — Кайгай синсюцу кигё: со:ран [Каталог компаний, осуществляющих деятельность за рубежом]. – Токио: То:ё: кэйдзай, 2001.

Каку, Какута (ред.) 2014 — Тю:гоку сидзё: то ниттю:тай бидзинэсу арайансу [Китайский рынок и бизнес-альянсы Японии, Китая и Тайваня]. / Под ред. Каку Янтюн и Какута Осаму. – Токио: Бунсиндо: 2014.

Ларин 2011 — Ларин А. Г. Тайваньская модернизация на фоне российской и китайской. *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 12. С. 79–88.

Лебедева 2007 — Лебедева И. П. Япония: промышленность и предпринимательство. – Москва: Восточная литература, 2007.

Мацуи 1999 — Мацуи Ёсихару. 1998 нэн дзай Тай никкэй кигё: кацу-до: дзиттай тё:са [Обследование реального состояния деятельности японских компаний на Тайване в 1998 году]. – Токио: Ко:рю: кё:кай, 1999.

Мидзухо со:го: кэнкю:дзё 2020 — Тайван то:си канкё: [Инвестиционный климат Тайваня]. *Мидзухо со:го: кэнкю:дзё*. 2020 Январь. https://www.mizuhobank.co.jp/corporate/world/info/investment_environment/pdf/taiwan.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

Мидзухо со:кэнронсю: 2004 — Тайван-но «сангё: ку:до:ка» мондай то Тайван кэйдзай-но синро [Проблема деиндустриализации в промышленности Тайваня и путь развития тайваньской экономики]. *Мидзухо со:кэнронсю:*. 2004. № 2. <https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/argument/mron0402-2.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).

Мидзухо сокэнронсю 2005 — Кю:дзо:-суру нихон кигё:-но «Тайван кацүё:-гата тай-тю: то:си». Тю:гоку-о бутай-то сита ниттю: кигё: кан-но «кэйэй сигэн-но ю:исэй» хокан-но ко:дзо: [Стремительный рост «инвестиций <японского бизнеса> в Китай с использованием тайваньских компаний». Структура взаимодополняемости ресурсов управления

японских и тайваньских компаний в Китае]. *Мидзухо со:кэнронсю:*. 2005. № 3. <https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/argument/mron0503-3.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).

Нихон бо:эки синко:кико: (JETRO) 2019 — 2019 нэндо Адзиа, Осэаниа синсюцу никкэй кигё: дзиттай тё:са [Обследование состояния и условий деятельности предприятий с японским капиталом в Азии и Океании в 2019 г.]. *JETRO*. 21.11.2019. https://www.jetro.go.jp/ext_images/_Reports/01/962bd5486c455256/20191121.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

Нихон бо:эки синко:кико: (JETRO) 2020 — Сингата коронауирусу кансэнсё:-но рю:ко: какудай-дэ хирогару то:си кисэй гэкикакука-но угоки [Ужесточение регулирования прямых иностранных инвестиций в связи с распространением нового коронавируса]. *JETRO*. 07.05.2020. <https://www.jetro.go.jp/biz/areareports/2020/8b7797610ac5589f.html> (дата обращения: 06.05.2020).

Нихон гинко: 2014-2020 — Гё:сюбэцу тиикибэцу тёкусэцу то:си [Прямые инвестиции по отраслям и регионам]. *Нихон гинко:* 2014-2020. https://www.boj.or.jp/statistics/br/bop_06/index.htm/ (дата обращения: 06.05.2020).

Нихон Тайван ко:рю: кё:кай 2008-2019 — Тайван-ни окэру тай-Нити ёрон тё:са [Социологический опрос об отношении к Японии на Тайване]. *Нихон Тайван ко:рю: кё:кай*. 2008-2019. <https://www.koryu.or.jp/business/poll/> (дата обращения: 06.05.2020).

Нэбаси 2016 — Нэбаси Рэйко. Тайван кигё:-ни ёру синко: сидзё:-но инобэ:сэн сэнряку [Стратегия инноваций тайваньских компаний на развивающихся рынках]. *Нихон Тайван ко:рю: кё:кай*. 2016. № 898. https://www.koryu.or.jp/Portals/0/images/publications/magazine/2016/1/201601_03.pdf (дата обращения: 06.05.2020). С. 9-17.

О:сиро 2010 — О:сиро Асако. *Тайван никкэй кигё: но нихонтэки кэйэй* [«Менеджмент японского типа» на предприятиях с японским капиталом на Тайване]. – Токио: Со:сэйся, 2010.

Перминова 2014 — Перминова В. А. Японское и китайское управление на Тайване: когда закончилось колониальное управление островом? *Общество и государство в Китае*. 2014. № 1. С. 210–218.

Перминова 2015 — Перминова В. А. «Японский фактор» модернизации Тайваня. *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 6. С. 64–70.

Сю Эн 2004 — Сю Эн. Тю:гоку бидзинэсу ни окэру ниттю: кигё: араансу: нихон кигё: ва тайттю: то:си ни тайван кигё: о кацуё: субэки [Альянсы японских и тайваньских компаний в КНР: японские компании должны

использовать тайваньские при инвестировании в Китае]. *Фудзицу*. Сентябрь 2004. <http://jp.fujitsu.com/group/fri/downloads/report/research/2004/report207.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).

Такано 1999 — Такано Кунихико и др. *Хигаси Адзиа тишки-но кэй-дзай кацудо: ни окэру нихон кигё: но кэйэй оёби кинью:-тэки якувари. Тайван кэйдзай то нихон кигё:-но якувари* [Управленческая и финансовая роль японских компаний в экономических процессах в Восточной Азии. Экономика Тайваня и роль японских компаний]. Токио: Такатихо сё:ка дайгаку со:го:кэнкю:дзё, 1999.

Тоушэньхуэй 2019 — Хэчжунь хуацяо цзи вайгожэнь тоуцзы фэнцзю тунцзибяо [Статистика согласованных капиталовложений хуацяо и иностранных инвесторов по источнику капитала]. *Тоушэньхуэй* [Комитет по рассмотрению зарубежных китайских и иностранных инвестиций]. 2019. https://www.moeaic.gov.tw/news.view?do=data&id=1312&lang=en&type=business_ann (дата обращения: 06.05.2020).

Фудзицу кэнкю:дзё 2009 — Тю:гоку сидзё: кайтаку-ни окэру нитай кигё: арайансу-но якувари-о сайнинсики сэй: [Повторное осознание роли японо-тайваньских альянсов в освоении китайского рынка]. *Фудзицу кэнкю:дзё*. 30.11.2009. <https://www.fujitsu.com/jp/group/fri/column/opinion/200911/2009-11-4.html> (дата обращения: 06.05.2020).

Цзинцзибу гоцзимаошцзюй 2019 — «Вого дуйвай маои фачжань гайкуан юй чжэнцэ» цзяньбао [«О ситуации и политике по развитию внешней торговли нашей страны», краткий отчет]. *Цзинцзибу гоцзимаошцзюй* [Бюро международной торговли министерства экономики Тайваня]. 24.07.2019. <https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4023&pid=675336> (дата обращения: 06.05.2020).

Цзинцзибу тоуцзы еучу 2014 — Юсюцу како:ку [Экспортно-производственные зоны]. *Цзинцзибу тоуцзы еучу* [Управление по инвестициям Министерства экономики Тайваня]. 2014. <https://investtaiwan.nat.gov.tw/showPagejpn249?lang=jpn&search=249> (дата обращения: 06.05.2020).

Цюаньго фагуй цзыляоку 2019 — Тайвань дицзой юй далу дицзой жэньминь гуаньси тяоли [Положение, регулирующее отношения между народами Тайваня и материкового Китая]. *Цюаньго фагуй цзыляоку* [База данных законодательных актов и нормативных документов Китайской Республики]. 24.07.2019. <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?PCode=Q0010001> (дата обращения: 06.05.2020).

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2012 — Гули Тайвань тунбао тоуцзы дэ гуйдин [Постановление о стимулировании инвестиций тайваньских

соотечественников]. *Чжунхуа жэньминь гуохэго чжунъян жэньминь чжэнфу* [Государственный совет Китайской Народной Республики]. 2012. http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-04/20/content_5101.htm (дата обращения: 06.05.2020).

De Backer, Miroudot 2013 — De Backer, K., Miroudot, S. Mapping Global Value Chains. *OECD Trade Policy Papers*, December 19, 2013 No. 159. https://www.oecd-ilibrary.org/trade/mapping-global-value-chains_5k3v1trgnbr4-en (дата обращения: 06.05.2020).

Feigenbaum 2020 — Feigenbaum, E. A. Future of Taiwan's Economic Competitiveness. Assuring Taiwan's Innovation Future. *Carnegie Endowment for International Peace*. January 2020. <https://carnegieendowment.org/2020/01/29/assuring-taiwan-s-innovation-future-pub-80920> (дата обращения: 06.05.2020).

Fitting 1982 — Fitting, G. Export Processing Zones in Taiwan and the People's Republic of China. *Asian Survey*. 1982, Vol. 22. № 8 (Aug). Pp. 732–744.

Investment Commission 1985 — Statistics on Overseas Chinese & Foreign Investment, Technical Cooperation, Outward Investment, Outward Technical Cooperation. *Investment Commission. MOEA. R.O.C.*, 1985.

JETRO 2020 — Japanese Trade and Investment Statistics. *JETRO*. 2020. <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics> (дата обращения: 06.05.2020).

Keck 1976 — Keck, J. Japan's Direct Investment in South East Asia. *Intereconomics*. 1976. № 9. Pp. 255–259.

Nishikawa 1991 — Nishikawa, J. The Up-Grading of the Japanese Industrial Structure and Overseas Investment. *Waseda Economic Papers*. 1991. № 30. Pp. 37–52.

MOST 2019-2022 — Taiwan Science and Technology Roadmap (2019–2022). Creating Taiwan's Competitive Advantage and Maintaining Global Leading Position in Innovation. *Ministry of Science and Technology*. 2019. <https://www.most.gov.tw/most/attachments/80ff16e8-2653-43b7-8a66-8080107c90a5> (дата обращения: 06.05.2020).

REFERENCES

Balandin, A. (2002). *Yaponiya: nekotoryye aspekty internatsionalizatsii ekonomiki* [Japan: Some Aspects of Internationalization of the Economy]. Slog-Press-Sport. (In Russian).

Bank of Japan (n.d.) *Gyōshu-betsu chiiki-betsu chokusetsu tōshi* [Direct Investment by Industry and Region]. Retrieved May 6, 2020, from https://www.boj.or.jp/statistics/br/bop_06/index.htm/ (In Japanese).

Bureau of Foreign Trade, Ministry of Economic Affairs (2019, July 24). “Woguo duiwai maoyi fazhan gaikuang yu zhengce” jianbao [“On the Situation and Policy of Foreign Trade Development of Our Country”, a brief report]. Retrieved May 6, 2020, from <https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4023&pid=675336> (In Chinese).

De Backer K., Miroudot S. (2013, December 19). Mapping Global Value Chains. *OECD Trade Policy Papers*, No. 159. OECD Publishing. Retrieved May 6, 2020, from https://www.oecd-ilibrary.org/trade/mapping-global-value-chains_5k3v1trgnbr4

Feigenbaum, Evan A. (2020, January 29). Future of Taiwan’s Economic Competitiveness. Assuring Taiwan’s Innovation Future. *Carnegie Endowment for International Peace*. Retrieved May 6, 2020, from <https://carnegieendowment.org/2020/01/29/assuring-taiwan-s-innovation-future-pub-80920>

Fitting, G. (1982). Export Processing Zones in Taiwan and the People’s Republic of China. *Asian Survey*, 22 (8), 732–744.

Fujitsu kenkyūjo (2019, November 30). *Chūgoku shijō kaitaku-ni okeru nittai kigyō araiansu-no yakuwari-wo saininshiki seyō* [Re-awareness of the Role of Japanese-Taiwanese Alliances in the Development of the Chinese Market]. Retrieved May 6, 2020, from <https://www.fujitsu.com/jp/group/fri/column/opinion/200911/2009-11-4.html> (In Japanese).

Genron NPO (2018, October 9). *Dai 14-kai nitchū kyōdō yoron chōsa* [The 14th Joint Japan-China Opinion Poll Survey]. Retrieved May 6, 2020, from <http://www.genron-npo.net/world/archives/7053.html> (In Japanese).

Itō, S. (2014). *Chūgoku-ni okeru nittai araiansu-no kiban to sono henka-no kanōsei* [The Basis for the Development of Japan-Taiwan Alliances in China and the Possibility of its Change]. *Keizai kagaku kenkyūjo*, 44, 91-108. Retrieved May 6, 2020, from <http://www.eco.nihon-u.ac.jp/center/economic/publication/journal/pdf/44/44-1-6.pdf> (In Japanese).

JETRO (2019, November 21). *2019 nendo Ajia, Oseania shinshutsu nikkei kigyō jittai chōsa* [2019 JETRO Survey on Business Conditions of Japanese Companies in Asia and Oceania] Retrieved May 6, 2020, from https://www.jetro.go.jp/ext_images/_Reports/01/962bd5486c455256/20191121.pdf (In Japanese).

JETRO (2020, May 7). *Shingata koronairusu kansenshō-no ryūkō kaku-dai-de hirogaru tōshi kisei gekikakuka-no ugoki* [Tightening of Foreign Direct Investment Regulation in Connection with the Spread of the New Coronavirus]. Retrieved May 6, 2020, from <https://www.jetro.go.jp/biz/areareports/2020/8b7797610ac5589f.html> (In Japanese).

Kaigai shinshutsu kigyō sōran [A Comprehensive Survey of Firms Overseas]. (1992). Tōyō keizai. (In Japanese).

Kaigai shinshutsu kigyō sōran [A Comprehensive Survey of Firms Overseas]. (2001). Tōyō keizai. (In Japanese).

Kaku, Y. & Kakuta, O. (Eds.) (2014). *Chūgoku shijō to nitchūtai bijinesu araiansu* [Chinese Market and Business Alliances between Japan, China, and Taiwan]. Bunshindō. (In Japanese).

Keck, J. (1976). Japan's Direct Investment in South East Asia. *Interconomics*, 9, 255–259.

Kyūzō-suru nihon kigyō-no “Taiwan katsuyō-gata tai-chū tōshi”. Chūgou-wo butai-to shita nitchū kigyō kan-no «keiei shigen-no yūisei» hokan-no kōzō [Rapid Growth of “Investment <of Japanese Business> in China Using Taiwanese Companies”. The Complementarity of Management Resources of Japanese and Taiwanese Companies in China] (2005). *Mizuho sōkenronshū*, No. 3. Retrieved May 6, 2020, from <https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/argument/mron0503-3.pdf> (In Japanese).

Larin, A. G. (2011). Tayvan'skaya modernizatsiya na fone rossiyskoy i kitayskoy [Taiwanese Modernization as Compared to Russian and Chinese]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 12, 79–88. (In Russian).

Lebedeva, I. P. (2007). *Yaponiya: promyshlennost' i predprinimatel'stvo* [Japan: Industry and Entrepreneurship]. Vostochnaya literatura. (In Russian).

Matsui, Y. (1999). *1998 nen zai-tai nikkei kigyō katsudō jittai chōsa* [Survey of the Real State of Activity of Japanese Companies in Taiwan in 1998]. Kōryūkyōkai. (In Japanese).

Ministry of Economic Affairs, R.O.C (1985). *Statistics on Overseas Chinese & Foreign Investment, Technical Cooperation, Outward Investment, Outward Technical Cooperation, Investment Commission*.

Ministry of Science and Technology (2019.) *Taiwan Science and Technology Roadmap (2019–2022). Creating Taiwan's Competitive Advantage and Maintaining Global Leading Position in Innovation*. Retrieved May 6, 2020, from <https://www.most.gov.tw/most/attachments/80ff16e8-2653-43b7-8a66-8080107c90a5>

Mizuho Research Institute (2020, January). *Taiwan tōshi kankyō* [Investment Climate in Taiwan]. Retrieved May 6, 2020, from https://www.mizuho-bank.co.jp/corporate/world/info/investment_environment/pdf/taiwan.pdf (In Japanese).

Nebashi, R. (2016). Taiwan kigyō-ni yoru shinkō shijō-no inobēshon senryaku [Taiwan Companies' Innovation Strategy on Emerging Markets]. *Nihon*

Taiwan Kōryūkai, 898, 9–17. Retrieved May 6, 2020, from https://www.koryu.or.jp/Portals/0/images/publications/magazine/2016/1/201601_03.pdf (In Japanese).

Nihon Taiwan Kōryūkyōkai (n.d.) *Taiwan-ni okeru tai-nichi yoron chōsa* [Opinion Poll on Attitude toward Japan in Taiwan]. Retrieved May 6, 2020, from <https://www.koryu.or.jp/business/poll/> (In Japanese).

Nishikawa, J. (1991). The Up-Grading of the Japanese Industrial Structure and Overseas Investment. *Waseda Economic Papers*, 30, 37–52.

Ōshiro, A. (2010). *Taiwan nikkei kigyō-no “nihon-teki keiei”* [“Japanese Management” in Enterprises with Japanese Capital in Taiwan]. Sōseisha. (In Japanese).

Perminova, V. A. (2014). Yaponskoye i kitayskoye upravleniye na Tayvane: kogda zakonchilos’ kolonial’noye upravleniye ostrovom? [Japanese and Chinese Rule in Taiwan: When Did the Colonial Rule of the Island End?]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye*, 1, 210–218. (In Russian).

Perminova, V. A. (2015). “Yaponskiy faktor” modernizatsii Tayvanya [Japanese Factor of Taiwan’s Modernization]. *Problemy dal’nego Vostoka*, 6, 64–70. (In Russian).

Shu, En. (2004, September). *Chūgoku bijinesu-ni okeru nitchū kigyō araisu: nihon kigyō wa taichū tōshi-ni taiwan kigyō-wo katsuyō subeki* [Alliances of Japanese and Taiwanese Companies in China: Japanese Companies Should Use Taiwanese when Investing in China]. Fujitsu Research Institute Report. Retrieved May 6, 2020, from <http://jp.fujitsu.com/group/fri/downloads/report/research/2004/report207.pdf> (In Japanese).

Taiwan Affairs Office of the State Council PRC (2020). *Zhonghua renmin gongheguo Taiwan tongbao touzi baohufa* [Investment Protection Law of Taiwanese Compatriots in PRC]. Retrieved May 6, 2020, from http://www.gwytb.gov.cn/tbqy/protect/law/202004/t20200416_12266007.htm (In Chinese).

Taiwan Affairs Office of the State Council PRC (2011, January 23). *Zhonghua renmin gongheguo Taiwan tongbao touzi baohufa shishi xize* [Implementing Regulations of the Investment Protection Law of Taiwanese Compatriots in PRC]. Retrieved May 6, 2020, from http://www.gwytb.gov.cn/gjstfg/jjfl/touzi/201101/t20110123_1724092.htm (In Chinese).

Taiwan diqu yu dalu diqu renmin guanxi tiaoli [Regulation Governing Relations between the Peoples of Taiwan and Mainland China]. *Laws & Regulations Database of the Republic of China*. <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?PCode=Q0010001> (In Chinese).

Taiwan MOEA, Investment Commission (n.d.) *Hezhun huaqiao ji waiguo-ren touzi fenqu tongjibiao* [Statistics of Approved Investment by Huaqiao and Foreign Investors by Source of Capital]. Retrieved May 6, 2020, from https://www.moeaic.gov.tw/news.view?do=data&id=1312&lang=en&type=busines_ss_ann (In Chinese).

Taiwan-no “sangyō kūdōka” mondai to Taiwan Keizai-no shinro [The Problem of De-Industrialization in Taiwan’s Industry and the Development Path of the Taiwanese Economy] (2004). *Mizuho sōkenronshū*, 2. Retrieved May 6, 2020, from <https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/argument/mron0402-2.pdf> (In Japanese).

Takano, K. et. al. (1999). *Higashi Ajia chiiki-no keizai katsudō-ni okeru nihon kigyō-no keiei oyobi kin’yū-teki yakuwari. Taiwan keizai to nihon kigyō-no yakuwari* [Managerial and Financial Role of Japanese Companies in Economic Processes in East Asia. Taiwanese Economy and the Role of Japanese Companies]. Takachiho shōka daigaku sōgōkenkyūjo [Research Institute of the Takachiho University of Commerce]. (In Japanese).

The State Council, The People’s Republic of China (2012, April 20). *Guli taiwan tongbao touzi de guiding* [Taiwan Compatriots Investment Promotion Regulation]. Retrieved May 6, 2020, from http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-04/20/content_5101.htm (In Chinese).

Yushutsu kakōku [Export-processing Zones], *Invest Taiwan*. <https://invest-taiwan.nat.gov.tw/showPagejpn249?lang=jpn&search=249> (In Japanese).